

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ПОТРАСАЮЩЕ

ДЖОН Д.
РОКФЕЛЛЕР

КАК Я СТАЛ МИЛЛИАРДЕРОМ

ПРИНЦИПЫ ПЕРВОГО ОФИЦИАЛЬНОГО МИЛЛИАРДЕРА
В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 33(092)(73)

ББК 65.29

Р66

Рокфеллер, Джон Дэвисон.

Р66 Как я стал миллиардером / Джон Д. Рокфеллер ; [перевод с английского]. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-180200-4

«Как я стал миллиардером» — это руководство по достижению целей от самого богатого человека в современной истории.

Джон Дэвисон Рокфеллер — американский бизнесмен и филантроп. В 31 год он основал компанию Standard Oil, а через несколько лет уже контролировал 90% американского нефтяного бизнеса. Большую часть своей жизни он занимался благотворительностью, а в 1913 году учредил фонд, который существует по сей день. В эквиваленте на 2021 год его состояние оценивалось более чем в 400 миллиардов долларов.

В этой книге Рокфеллер рассказывает о своем пути к богатству, правилах успеха, моральных принципах бизнесмена и качествах, которые должен воспитывать в себе каждый предприниматель. Вы научитесь достигать поставленных целей и узнаете, как превратить любую неудачу в новую возможность.

УДК 33(092)(73)

ББК 65.29

© John D. Rockefeller, 1909

© Оформление.

ISBN 978-5-04-180200-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ИСКУССТВО БРАТЬ	11
НАЧАЛО РАБОТЫ В НЕФТЯНОМ ДЕЛЕ	36
КОМПАНИЯ STANDARD OIL	76
ДАВНИЕ СОРАТНИКИ ПО БИЗНЕСУ	127
ИСКУССТВО ОТДАВАТЬ	159
ТРЕСТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ	192

ПРЕДИСЛОВИЕ

Думаю, у каждого из нас в жизни наступал период, когда хотелось снова мысленно вернуться к большим и не очень событиям из своего прошлого. Вот и я, внезапно осознав свое право и по возрасту, и по опыту называться старым болтуном, захотел рассказать о людях и событиях, которые сыграли значимые роли в моей довольно яркой жизни.

За всю жизнь мне приходилось встречаться, пожалуй, с самыми интересными людьми нашей страны (правда, по большей части эти встречи были деловыми). С людьми, которые активно участвовали в развитии торговли в США и распространении своей продукции по всему миру. Мне вспомнились эти случаи со всей четкостью и важностью — такими они мне казались и тогда.

Люди всегда спорили и будут спорить о том, вправе ли человек скрывать

от публики свою личную жизнь и должен ли он защищать себя от нападков. Проблема в том, что человека, который говорит о личном, могут назвать эгоистом. Если же он молчит, то общество решит, что ему нечего сказать в качестве оправдания и что он виноват.

Я не привык выносить на публику личные дела.

Но мои родные и друзья хотят, чтобы я создал что-то вроде отчета о прожитых годах. Хотят, чтобы я разъяснил спорные моменты, которые были предметом всеобщих обсуждений и разногласий. Я уступаю и соглашаюсь описать события, которые и сделали мою жизнь увлекательной.

Есть еще одна причина, по которой я решил записать воспоминания. Если бы десятая часть того, что обо мне рассказывают, была правдой, то десятки и даже сотни преданных и талантливых людей (многие из которых уже умерли), связанных со мной общим делом, показали бы публике преступниками. Сначала я не хотел ничего говорить, надеялся, что после моей смерти правда вскроется сама и мои потомки рассудят по справедливости. Но поскольку только я могу объяснить большую часть

событий, в которых участвовал, то я решил, что дать пояснения просто необходимо.

Я надеюсь, что мои слова все расставят по своим местам и спорные события перестанут быть таковыми. Уверен, что многие моменты из моей жизни были истолкованы неверно.

Все, о чем я расскажу, касается не только памяти умерших, но и репутации живых. Мне кажется, что познакомить общество с этими событиями из первых уст, пока оно еще не вынесло приговор, будет правильно.

Когда я начинал писать эти воспоминания, то не предполагал, что они могут стать отдельной книгой. Не думал я и превращать их в нехитрую автобиографию. Без четкого плана я писал все, что мне казалось интересным, и избегал любых претензий на полноту картины.

Я бы испытал невероятное удовольствие и глубокое удовлетворение, если бы мог подробно остановиться на описании ближайшего окружения и дружбы, которая много лет связывала меня с некоторыми сотрудниками и членами моего предприятия.

Однако я отлично понимаю, что эти описания ценны только для меня, а читателю

они вряд ли покажутся занимательными. Поэтому в своих воспоминаниях я говорю лишь о немногих из тех, кто был рядом со мной при создании деловых предприятий.

*Дж. Д. Р.
Март 1909 года*

ИСКУССТВО БРАТЬ

ОТЧИИ ДОМ

Я бесконечно благодарен своему отцу за то, что он указал мне верный жизненный путь. Отец, участвовавший сразу в нескольких промышленных предприятиях, любил рассказывать мне об их значении, о способах и принципах ведения дела. Уже в раннем детстве я вел небольшую «Книгу счетов А» (она сохранилась до сего дня), в которую методично записывал все приходы и расходы и в которой прописывал маленькие суммы, предназначавшиеся для благотворительности.

Небогатые люди часто живут в более тесном контакте с семьей, нежели те, у кого в подчинении масса слуг, готовых удовлетворить самые разные потребности. Я благодарю судьбу за то, что мои родители — люди первого типа.

Когда мне было семь-восемь лет, я начал коммерческую деятельность. Мать

помогла мне открыть первое «дело». Я завел нескольких индюшек, а она давала мне остатки молочных продуктов им на прокорм. Я сам занимался кормлением и продажей этих птиц со всей своей деловитостью. Расходы были нулевыми (их целиком взяла на себя мама), весь доход я оставлял себе, так что мое состояние росло. Эти изменения я тщательно фиксировал в своей бухгалтерии.

Меня это очень радовало. Я и сейчас как будто вижу своих откормленных, преисполненных достоинства птиц; вижу, как они гордо прогуливаются вдоль ручья и идут через лес нашего скромного имения. С того самого первого дела я сохранил особую симпатию к индюшкам и всякий раз, видя их, останавливаюсь полюбоваться.

Моя мать отлично поддерживала дисциплину среди детей. Она охраняла «достоинство семьи» с помощью березовой розги, если мы хотели этому «достоинству» навредить. Помню, как однажды, после роковых происшествий в нашей деревенской школе, я смог познакомиться с данным устройством поближе. И уже во время наказания вдруг подумал, что нужно доказать свою непричастность к проделке.

— Ничего! — ответила мать. — Мы уже начали порку! Зачем ее бросать, пригодится на будущее!

Похожие логические рассуждения моя мать высказывала постоянно. Помню, как однажды ночью мы, дети, захотели покататься на коньках, хотя нам было строго запрещено выходить на лед даже вечером. Но мы все же сделали это. И до того как начать кататься, услышали крики о помощи.

Бросились на голос и увидели соседа: под ним проломился лед, и он был на грани смерти. Мы вытащили его, используя длинный шест, и отправили домой — живого и здорового. Мы с братом Уильямом тешили себя

надеждой, что мать смягчит наказание за побег, узнав, что мы спасли человека. Однако наши надежды не оправдались — суровая судья не приняла во внимание никаких смягчающих обстоятельств.

Небогатые люди живут в более тесном контакте с семьей, чем те, у кого масса слуг. Я благодарю судьбу за то, что мои родители — люди первого типа.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Сначала меня хотели отдать учиться в университет, но несмотря на это, как только я достиг шестнадцати лет, родители решили, что лучше будет забрать меня из школы, которую я почти окончил, и отправить в торговую школу в Кливленде на несколько месяцев. Там ученикам преподавали бухгалтерию и рассказывали об основных принципах торговой науки, торговых отношений и так далее.

И хотя я пробыл в этой школе совсем недолго, всего несколько месяцев, я вынес из данного опыта немало полезного. Окончив эту школу, я невольно задался вопросом, где мне отыскать место. Много дней и недель я ходил во всевозможные конторы и магазины, спрашивая, не нужен ли им ученик. Однако везде меня ждал отказ, ученики не были нужны, и далеко не все проявляли снисхождение и говорили со мной. Но в конце концов один коммерсант из докторов Кливленда пригласил меня зайти после обеда. Я был в восторге: наконец что-то мелькнуло впереди, наконец что-то начинается.

Я жутко боялся, что и эта нечаянная радость ускользнет от меня после длительных

и безрезультатных поисков. Я не мог дожидаться встречи, и когда мне показалось, что уже пора идти, то я чуть ли не бегом поспешил к своему будущему хозяину. «Я приму вас на пробу», — произнес начальник. Однако об оплате за работу ни он, ни я не сказали ни слова. Это случилось 26 сентября 1855 года. Компания называлась «Гевит и Теттл».

Я проявлял сильное рвение в работе, и при этом по сравнению с другими учениками у меня было огромное преимущество. Оно состояло в уже указанном мною способе воспитания моего отца, который беседовал со мною и вел рассуждения о практических вопросах. К тому же я уже узнал в школе о принципах торговли, поэтому у меня был большой запас познаний, в которых я мог совершенствоваться. Потом благодаря счастливому случаю мне довелось заниматься с бухгалтером, который прекрасно вел свое дело и на самом деле был доволен мной.

Жалование за первую четверть года работы — пятьдесят долларов — Теттл выдал мне первого января следующего года. Это была довольно приличная оплата моего труда, которой я был в полной мере доволен.